

ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Дата поступления рукописи в редакцию: 06.03.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-3-341-348

Дата принятия рукописи в печать: 03.04.2026 г.

СИНИЦЫН Алексей Сергеевич,
Московский гуманитарно-экономический университет,
г. Москва,
e-mail: alexey.sinityn@list.ru

ПРАВОВЫЕ ОСНОВАНИЯ ДЛЯ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ НАЛОГОВОГО КОНТРОЛЯ ЗА ЦЕНООБРАЗОВАНИЕМ В НЕКОНТРОЛИРУЕМОЙ СДЕЛКЕ

Аннотация. В рамках статьи рассматривается существующая правовая модель осуществления налогового контроля за ценообразованием в неконтролируемых сделках: основной акцент сделан на правовых основаниях осуществления данного контроля, их эволюции, а также развитию в рамках существующей судебной и административной практики. В рамках анализа продемонстрировано, что при формальном отсутствии специального регулирования такого контроля в НК РФ фактический механизм складывается на основе общей антиуклонительной нормы в сочетании с методическими подходами главы 14.3 и правовыми позициями высших судебных инстанций и контролирующих органов. Обосновывается, что цена в неконтролируемой сделке выступает не самостоятельным предметом контроля, а способом совершения налогового правонарушения в виде получения необоснованной налоговой выгоды. На основе анализа законодательства и судебной практики формулируется авторское определение «налогового контроля за ценами в неконтролируемой сделке» и выявляются ключевые проблемы его правового регулирования. Автор делает вывод о необходимости доктринальной систематизации и последующей кодификации базовых принципов и пределов налогового контроля за ценами вне сферы действия Раздела V.1 НК РФ.

Ключевые слова: ценообразование, налоговый контроль, неконтролируемые сделки, необоснованная налоговая выгода, трансфертное ценообразование.

SINITSYN Alexey Sergeevich,
Moscow University of Humanities and Economics,
Moscow

LEGAL BASIS FOR EXERCISING TAX CONTROL OVER PRICING IN AN UNCONTROLLED TRANSACTION

Annotation. This article examines the existing legal model of tax control over pricing in non-controlled transactions. The primary focus is placed on the legal grounds for such control, their evolution, and their development within current judicial and administrative practice. The analysis demonstrates that, in the absence of explicit special regulation of this type of control in the Russian Tax Code, the de facto mechanism is formed on the basis of a general anti-avoidance rule, combined with the methodological approaches of Chapter 14.3 and the legal positions of the higher courts and tax authorities. It is argued that in a non-controlled transaction the price does not constitute an independent object of control but rather a means of committing a tax offence in the form of obtaining an unjustified tax benefit. On the basis of legislation and case law, the author formulates a definition of "tax control over prices in a non-controlled transaction" and identifies the key problems of its legal

regulation. The article concludes that there is a need for doctrinal systematisation and subsequent codification of the basic principles and limits of tax control over prices outside the scope of Section V.1 of the Russian Tax Code.

Key words: *pricing, tax control, non-controlled transactions, unjustified tax benefit, transfer pricing.*

Введение:

Вопрос правовых оснований и механизмов налогового контроля за ценообразованием в неконтролируемых сделках приобретает особое значение в условиях углубления регулирования трансфертного ценообразования и одновременного расширения сферы применения статьи 54.1 НК РФ. Введение Раздела V.1 НК РФ привело к кодификации специализированного режима контроля цен по контролируемым сделкам, выстроенному в логике принципа «вытянутой руки» и методов трансфертного ценообразования. Вместе с тем значительный массив операций между взаимозависимыми лицами остался за пределами формального действия данного раздела, но оказался в зоне практического интереса налоговых органов, которые стали использовать общую «антиуклонительную» норму и подходы главы 14.3 НК РФ для оценки рыночности цен в неконтролируемых сделках. Существует широкий пласт развивающейся практики по данному вопросу, включающий в себя особый алгоритм, доказательственную базу и методологию, возникшие из-за особенностей его правового обоснования. Отсутствие прямых норм и большой объем правил, заимствованных из режима налогового контроля за трансфертными сделками, вызывает особый интерес в рамках его доктринального анализа.

Актуальность:

Актуальность исследования обусловлена нормативным разрывом между детально регламентированным режимом трансфертного ценообразования по Разделу V.1 НК РФ и фактическим осуществлением ценового контроля в отношении неконтролируемых сделок при отсутствии прямого законодательного основания такой процедуры. Количество споров, связанных с оспариванием налоговыми органами применяемых сторонами неконтролируемых сделок цен, отражает потребность со стороны государства в наличии правового механизма такого контроля – при этом, отсутствие в НК РФ прямых норм, регулирующих или упорядочивающих такой контроль, привело к возникновению самостоятельного правового механизма, отраженного в практике правоприменения контролирующих органов и судов. Такая ситуация приводит к дефициту процедурных гарантий и правовой предсказуемости для налогоплательщи-

ков, заключающих сделки между взаимозависимыми лицами вне сферы действия Раздела V.1 НК РФ, и свидетельствует о необходимости доктринального осмысления и концептуализации «налогового контроля за ценами в неконтролируемых сделках» как самостоятельного правового феномена.

1. Правовой режим налогового контроля за ценообразованием, действовавший до 2012 г.:

Согласно комментарию к Налоговому кодексу РФ от одного из его ключевых разработчиков [27] в Кодекс изначально закладывалась идея о необходимости «корректировать сумму налогов таким образом, чтобы налоги в каждом случае уплачивались так, как если бы сделки осуществлялись между добросовестными и независимыми партерами». Таким образом, еще при разработке НК РФ перед ним ставилась, в том числе, задача регулировать вопросы контроля за ценообразованием между взаимозависимыми лицами.

С этой целью в Кодекс были включены статьи 20 и 40 НК РФ, устанавливающие, соответственно, критерии признания лиц взаимозависимыми и возможность налоговых органов осуществлять контроль за ценами в сделках между такими налогоплательщиками:

- Статья 20 НК РФ, установившая открытый перечень оснований признания лиц взаимозависимыми (Включая прямое или косвенное участие в юридическом лице более 20%, должностное подчинение, семейное родство, а также иные основания, которые могут быть установлены судом – при условии, что характер отношений между этими лицами может повлиять на результаты совершаемых сделок), содержит в себе идею о необходимости оценивать взаимоотношения сторон с позиции возможности их влияния на условия сделки, т.к. на согласованность намерений может указывать не только прямо предусмотренные в статье родственные отношения, процент участия или должностное подчинение – как показывает практика [9,10], людей может связывать и вхождение в одну группу лиц, договорившихся о совершении схемы, направленной на уклонение от налогообложения. Аналогично текущему регулированию, установленному для выделения ряда сделок в качестве «контролируемых», пункт 2 статьи 20 НК РФ приравнивал

к сделкам между взаимозависимыми лицами внешнеторговые сделки, бартерные операции и т.п.

- Статья 40 НК РФ устанавливает безусловную возможность для налоговых органов проверять применяемые взаимозависимыми налогоплательщиками цены в сделках на предмет соответствия их рыночным, а также пересматривать налоговую базу по ним в случае выявления отклонения более, чем на 20%.

В период, когда налоговый контроль за ценообразованием осуществлялся на основе статьи 40 НК, в юридической доктрине отмечалось [23], что применение данной статьи не требовало необходимости исследовать и доказывать действительную волю сторон (деловую цель) – во-многом, потому, что статья носила универсальный характер и применялась как для крупных сделок (попадающих в текущей редакции НК под правовой режим «контролируемых»), так и для всех прочих сделок, совершаемых налогоплательщиками. С этой точки зрения интересным представляется и понимание самого контроля трансфертного ценообразования в доктрине тех лет – так, Сургунин Д.Н. [26] определял его как «проводимую в порядке, установленном Налоговым Кодексом РФ, контрольную деятельность налоговых органов, направленную на проверку своевременности и полноты исчисления и уплаты в бюджет налогоплательщиками, признаваемых взаимозависимыми, сумм налогов с учетом правильности применения ими для целей налогообложения цен по сделкам». Не трудно заметить отсутствие в данном определении каких-либо суммовых или иных критериев, присущих современной редакции Раздела V.1 НК РФ, т.к. трансфертное ценообразование до 2012 года предполагало равный контроль за всеми сделками с учетом единых универсальных методов, установленных ст. 40 НК РФ.

Законодатель, при этом, не ставил целью контроль коммерческих условий сделок: этому препятствует конституционно закрепленный принцип свободы договора [2]. По итогам налогового контроля изменяется только налоговая база исходя из рыночной цены в сделки. В части налогообложения сделки публичный интерес общества превалирует над имущественными интересами: в этом смысле, изменение (переквалификация) в целях налогообложения цены как условия сделки, совершенной налогоплательщиком (ст.40 НК РФ), является одним из инструментов пресечения действий налогоплательщика, направленных на незаконное снижение или уклонение от налогового бремени [18].

Однако, регулирование ценового контроля на основе статей 20 и 40 НК не отвечало междуна-

родным стандартам ОЭСР и воспринималось как чрезмерно широкое и методологически размытое: универсальный подход « $\pm 20\%$ от рыночной цены» при отсутствующих четких критериях сопоставимости и источников информации объективно создавал риск произвольного вмешательства в договорное ценообразование и не позволял выстроить предсказуемую модель поведения для крупных налогоплательщиков.

На этом фоне обращение к рекомендациям ОЭСР по трансфертному ценообразованию стало естественным направлением реформы: именно они предлагали комплексную систему, основанную на принципе «вытянутой руки», закрытом перечне методов и детальной доктрине сопоставимости. Российский законодатель имплементировал эти элементы в Раздел V.1 НК РФ, закрепив *arm's length*-принцип в статье 105.3 и введя набор классических методов трансфертного ценообразования, сопоставимый с Руководством ОЭСР [19].

Политический импульс реформе придало Бюджетное послание Президента РФ от 29.06.2011, где была поставлена задача с 2012 года ввести новые правила регулирования трансфертного ценообразования. ФНС России в официальном сообщении прямо указала, что Федеральный закон от 18.07.2011 № 227-ФЗ направлен, с одной стороны, на противодействие использованию трансфертных цен для вывода налоговой базы за рубеж, а с другой — на создание дополнительных гарантий для добросовестных налогоплательщиков за счёт более ясных и сопоставимых с международной практикой правил [3].

2. Ценовой контроль за неконтролируемыми сделками после внедрения в Налоговый кодекс РФ Раздела V.1:

Внедренный Раздел V.1 НК РФ предполагает оформление трансфертного ценообразования как самостоятельного комплексного института, который одновременно определяет круг контролируемых сделок, статусы участников и процедуры налогового контроля. Во-первых, он формализует категорию взаимозависимости (ст. 105.1 НК РФ) и связывает с ней специальный режим учёта доходов и расходов по сделкам, в которых коммерческие условия могут отклоняться от тех, что имели бы место между независимыми лицами (ст. 105.3 НК РФ). Во-вторых, он очерчивает перечень контролируемых сделок (ст. 105.14 НК РФ), тем самым выделяя ограниченный массив операций, по которым допускается применение специальных методов проверки соответствия принципу «вытянутой руки». В научной доктрине [20] особенно отметили концептуальное совпадение методов, рекомендуемых Руководством ОЭСР, и подходов, установленных к НК РФ (ст. 105.7, 105.9

НК РФ), обеспечивающих структурированный подход к определению рыночного уровня прибыли. Наконец, Раздел V.1 закрепил особые процедуры: уведомление о контролируемых сделках, подготовку документации, возможность заключения соглашений о ценообразовании, — что, по оценке К.В. Самохваловой [25], превращает трансфертное ценообразование из фрагментарного набора норм в полноформатный режим налогового администрирования, сопоставимый с зарубежной практикой.

Однако, ограничив область регулирования правил трансфертного ценообразования, законодатель не установил аналогичных правил налогового контроля за ценообразованием в неконтролируемых сделках.

Как отмечает Ногина О.А. [22], факт установления специальных правил налогового контроля за уровнем рыночности цен в сделках только для контролируемых сделок при отсутствии у территориальных налоговых органов полномочий для осуществления специализированного контроля должен приводить к «презумпции о соответствии цены, указанной сторонами в сделке, уровню рыночной». Однако, факт возможности получения налоговой выгоды путем манипулирования ценой в сделке в т.ч. в рамках неконтролируемых сделок, неоспорим: да, в разрезе отдельных сделок объем получаемой налоговой выгоды существенно ниже (в силу меньшего размера операций), однако, совокупные потери бюджета от таких нарушений могут быть сопоставимы с нарушениями в трансфертных сделках.

По мнению Автора, законодатель, первоначально не устанавливая в ст. 40 НК РФ каких-либо суммовых критериев для такого контроля, исходил в т.ч. из этого понимания, т.к. некорректно выносить часть операций «за рамки» налогового контроля только по причине их меньшего размера — иное приводит к возникновению ситуации, когда малый и средний бизнес имеет право на правонарушение только потому, что контроль за ними требует большего объема ресурсов, чем контроль за крупнейшими налогоплательщиками (из-за большего количества контролируемых субъектов и количества сделок).

Минфин РФ также не стал ограничивать ценовой контроль только операциями, попадающими под критерии Раздела V.1 НК РФ: в Письме от 18.10.2012 № 03-01-18/8-145 Министерство, с учетом имплементации в Налоговый кодекс указанного Раздела, для целей налогового контроля выделило две группы сделок:

- контролируемые сделки, признаваемые таковыми при соблюдении положений ст. 105.14 НК РФ;

- иные сделки между взаимозависимыми лицами (неконтролируемые).

Таким образом, Минфин обобщил налоговый контроль за ценообразованием на все совершаемые взаимозависимыми налогоплательщиками сделки. Однако, при анализе понятия «неконтролируемой» сделки видно, что Минфин определяет его «от обратного» — все, что не является контролируемой сделкой, относится к неконтролируемым. Тем не менее, как будет показано в дальнейшем, возможно выделить ряд признаков, позволяющих определить налоговый контроль за неконтролируемыми сделками в качестве самостоятельного понятия, пусть и не обособленного от понятия «контролируемой».

Как подчеркивается в текущей правовой доктрине [24], помимо объекта налогового контроля данные понятия различаются и субъектом контроля: если полномочия по контролю за трансфертными сделками принадлежат ЦА ФНС России, то, как подчеркивают представители ФНС [6], налоговый контроль за неконтролируемыми сделками осуществляется в рамках камеральных и выездных налоговых проверок территориальных налоговых органов.

Так, Ю.А. Метелева [21] обращает внимание на алгоритм, установленный Письмом Минфина РФ от 18.10.2012 № 03-01-18/8-145: Минфин отмечает, что объектом налогового контроля в отношении неконтролируемых сделок не может являться цена как таковая (такой контроль производится только в отношении контролируемых сделок), вместо этого налоговые органы в рамках выездных и камеральных проверок исследуют получение необоснованной налоговой выгоды путем манипулирования ценой в сделках.

Таким образом, с точки зрения правоприменителя использование налогоплательщиками нерыночных цен в сделках является способом получения необоснованной налоговой выгоды, а не правонарушением как таковым. Исходя из этого, предметом доказывания со стороны налогового органа является факт получения налогоплательщиком необоснованной налоговой выгоды. Методы главы 14.3 НК РФ, разрешенные Минфином РФ к использованию и в отношении неконтролируемых сделок, становятся способом доказать факт отклонения цены от рыночной и объем полученной налогоплательщиком необоснованной налоговой выгоды.

Президиум Верховного Суда РФ в рамках Обзора [7] подчеркивает данное толкование тем, что трактует многократное отклонение цены в сделке от рыночного уровня как «один из признаков получения необоснованной налоговой выгоды в совокупности и взаимосвязи с иными обстоя-

тельствами, указывающими на несоответствие между оформлением сделки и содержанием финансово-хозяйственной операции». Иными словами, сам по себе факт отклонения цены от рыночной не может являться основанием для доначислений, т.к. налоговому органу требуется:

- Сначала доказать факт взаимозависимости контрагентов (или признаков, свидетельствующих о наличии взаимозависимости и согласованности действий);
- Затем доказать факт совершения взаимозависимыми лицами действий, направленных на получение необоснованной налоговой выгоды (что предполагает широкий набор признаков, не связанных с ценой сделки, таких как несоответствие между формой и экономическим содержанием, использование специфических методов расчетов и особых сроков платежей, создание организации непосредственно перед совершением сделки и т.п.);
- Наконец, доказать, что способом совершения данных действий является перенос налоговой базы на более «льготную» с точки зрения налоговой нагрузки сторону путем совершения сделки или сделок, цены в которых существенно отклоняются от рыночных – на основе расчета, произведенного в соответствии с Методами главы 14.3 НК РФ (или экспертного заключения, если речь идет о разовой сделке).

Исходя из этого, предметом налогового контроля за ценами в неконтролируемых сделках является необоснованная налоговая выгода, что объединяет его с многими другими налоговыми правонарушениями, такими как «разрывы» в цепочках уплаты НДС: отклонение же цены от рыночной квалифицируется как способ совершения правонарушения.

Введение в Налоговый кодекс статьи 54.1 существенно не изменило правовую модель контроля за ценами, однако, появление закрепленного в НК РФ принципа соответствия документального оформления (и налоговых последствий) сделки её содержанию позволило правоприменителям получить конкретное законодательное обоснование для контроля за ценообразованием: с 2017 г. именно данная статья стала основным юридическим «каналом», через который в практике обосновывается вмешательство государства в договорное ценообразование вне сферы Раздела V.1. По замыслу законодателя общая «антиуклонительная» норма охватывает любые способы искажения фактов хозяйственной жизни и объектов налогообложения, включая использование искусственных ценовых параметров. Такая кон-

струкция окончательно закрепила логику ценового контроля как контроль за «необоснованной налоговой выгодой», а не ценами как таковыми.

В ценовом измерении применение статьи 54.1 НК РФ наиболее ярко проявляется в разъяснениях ФНС России о манипулировании ценами в обычных (неконтролируемых) сделках. Так, в Письме от 28.10.2021 № СД-4-3/15248@, посвящённом, в том числе, вопросам налогообложения при заключении сделок по завышенным ценам, ФНС прямо указывает, что при установлении фактов уклонения от налогообложения в результате манипулирования налогоплательщиком ценами в сделках требуется доказывание получения необоснованной налоговой выгоды с возможным привлечением методов главы 14.3 НК РФ. В этом же письме закрепляется ключевой для ценовых споров тезис: многократное отклонение цены сделки от рыночного уровня может учитываться в рамках камеральной или выездной проверки лишь как один из признаков получения необоснованной налоговой выгоды, то есть само по себе отклонение цены не образует отдельного объекта контроля, а подлежит оценке через призму статьи 54.1 НК РФ. Тем самым ФНС фактически подтверждает, что для неконтролируемых сделок ценовой анализ встроен в механизм общей «антиуклонительной» нормы, а не образует автономный режим наподобие Раздела V.1.

Последующие разъяснения контролирующих органов [5] развивают эту логику: указывается, что Налоговый кодекс не запрещает инспекциям проверять соответствие цен рыночному уровню и по неконтролируемым сделкам в ходе обычных проверок, однако скорректировать цену и доначислить налоги они вправе лишь при доказанности необоснованной налоговой выгоды, с опорой на положения статьи 54.1 НК РФ. В свою очередь Верховный Суд РФ [8], обобщая практику оценки налоговой выгоды, подчёркивает, что даже существенное или многократное отклонение цены от рыночного уровня может служить лишь индикатором возможного злоупотребления и должно оцениваться в совокупности с иными обстоятельствами (деловой целью, реальностью операций, осведомлённостью налогоплательщика), а правовая квалификация спорного поведения осуществляется именно в рамках статьи 54.1 НК РФ.

По итогам анализа, налоговый контроль за неконтролируемыми сделками характеризуется рядом признаков, позволяющих говорить о формировании самостоятельного алгоритма такого контроля:

- Во-первых, самостоятельный предмет налогового контроля: операции между взаимозависимыми лицами, которые не отвечают кри-

териям контролируемых по Разделу V.1, но при этом потенциально содержат элементы злоупотребления за счёт искусственного конструирования цены. При этом цена сама по себе не рассматривается в качестве отдельного предмета контроля – она становится выявляемым способом совершения налогового правонарушения (получения необоснованной налоговой выгоды), наряду с выбором контрагента, структуры цепочки, условий расчётов и т.п. Вмешательство в ценовой параметр допустимо лишь постольку, поскольку через него искажается налоговая база.

- Во-вторых, самостоятельный субъект контроля: территориальные налоговые органы, действующие в рамках камеральных и выездных проверок;
- В-третьих, стоит отметить собственное уникальное правовое основания для налогового контроля: т.к. он лишён собственной кодифицированной процедуры, алгоритм складывается из сочетания статьи 54.1 НК РФ и концепции необоснованной налоговой выгоды (как материальной основы вмешательства), подпункта 7 пункта 1 статьи 31 НК РФ (как процессуальной базы для расчётного определения налоговой базы) и методов главы 14.3 НК РФ, заимствуемых по аналогии в качестве методического инструментария.

Таким образом, налоговый контроль за ценами в неконтролируемых сделках — это осуществляемая территориальными налоговыми органами в рамках общих форм налогового контроля деятельность по выявлению и оценке применяемых налогоплательщиками цен как способа получения необоснованной налоговой выгоды по сделкам, не признаваемым контролируемыми для целей Раздела V.1 НК РФ, основанная на применении статьи 54.1 в сочетании с методическими подходами главы 14.3 НК РФ и правовыми позициями высших судебных инстанций, и направленная на реконструкцию налоговой базы исходя из экономического содержания операции и рыночных условий её совершения.

3. Актуальные проблемы правового регулирования налогового контроля за ценообразованием в неконтролируемых сделках.

Из указанного выше определения прослеживается ряд очевидных проблем, связанных с налоговым контролем за ценами в неконтролируемых сделках:

Во-первых, ключевой проблемой является отсутствие прямого законодательного регулирования налогового контроля цен в неконтролируемых сделках, что влечёт дефицит процедурных

гарантий для налогоплательщика. Налоговый кодекс РФ не содержит специальной главы, аналогичной Разделу V.1, применительно к сделкам, не отвечающим критериям контролируемых, а контроль фактически осуществляется применением «по аналогии» норм ТЦО на основе общей антиуклонительной нормы, что приводит к различию правового положения налогоплательщиков. Для контролируемых сделок предусмотрены специальные процедурные механизмы, тогда как при контроле неконтролируемых сделок территориальные инспекции действуют в рамках общих проверочных процедур без дополнительных гарантий, свойственных трансфертному режиму.

Во-вторых, серьёзную проблему составляет отсутствие правовой прозрачности самого механизма контроля: рядовой налогоплательщик не сможет по тексту НК РФ понять применяемый к нему порядок проверки цен и механизм проверки его цены на предмет «рыночности», т.к. в рамках последующего налогового контроля процедура и выбор инструментария со стороны налогового органа во многом определяется ведомственными письмами и судебной практикой, что затрудняет предсказуемое планирование налоговых последствий сделок для бизнеса. По сути, формируется «квазирежим» трансфертного ценообразования вне рамок Раздела V.1, существующий на основе аналогии и доктрин толкования, а не прямого законодательного предписания.

В-третьих, дополнительную неопределённость создаёт упоминание 40 НК РФ в современной правоприменительной практике [11,12,13,14,15], несмотря на прямой законодательный запрет её использования для правоотношений, возникших после 01.01.2012 г [3]. Так, ссылка на статью 40 часто используется как вспомогательный аргумент при оценке «рыночности» условий сделки и пределов вмешательства налогового органа. Такая «реанимация» утратившей силу нормы в мотивировочных частях судебных постановлений, очевидно, связана с «правовым вакуумом» прямого законодательного регулирования анализируемого вида налогового контроля, что, в свою очередь, усиливает неопределённость для налогоплательщика относительно критериев допустимого ценообразования и ожидаемого стандарта контроля. Возможным решением такой ситуации видится включение в Налоговый кодекс норм, систематизирующих базовые принципы и пределы налогового контроля за ценами вне сферы действия Раздела V.1 НК РФ.

Список литературы:

- [1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссий-

ского голосования 01.07.2020) [Электронный источник] URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 28.02.2026).

[2] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2025, с изм. от 25.11.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2025) // СПС «Консультант Плюс».

[3] Федеральный закон от 18 июля 2011 г. № 227-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием принципов определения цен для целей налогообложения» // СПС «Консультант Плюс».

[4] Письмо ФНС России от 29.03.2024 № СД-17-2/917@ // СПС «Консультант Плюс».

[5] Письмо Минфина России от 18.01.2024 № 03-12-12/3319 // СПС «Консультант Плюс».

[6] Письмо ФНС России от 25.07.2013 № АС-4-2/13622 (с изм. от 15.01.2019) «О рекомендациях по проведению выездных налоговых проверок» // СПС «Консультант Плюс».

[7] Обзор практики рассмотрения судами дел, связанных с применением отдельных положений раздела V.1 и статьи 269 Налогового кодекса Российской Федерации (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16.02.2017) // СПС «Консультант Плюс».

[8] Обзор практики применения арбитражными судами положений законодательства о налогах и сборах, связанных с оценкой обоснованности налоговой выгоды (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 13.12.2023) // СПС «Консультант Плюс».

[9] Определение Верховного Суда Российской Федерации от 15.04.2019 № 309-ЭС18-22030 по делу № А76-25957/2016 // СПС «Консультант Плюс».

[10] Определение Верховного Суда Российской Федерации от 25.12.2017 № 305-КГ17-19419 по делу № А40-252010/2015 // СПС «Консультант Плюс».

[11] Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 15.10.2025 № Ф06-6297/2025 по делу № А12-24952/2024 // СПС «Консультант Плюс».

[12] Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 15.08.2025 № Ф06-3052/2025 по делу № А12-1911/2024 // СПС «Консультант Плюс».

[13] Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 10.03.2025 № Ф04-316/2025 по делу № А67-9752/2023 // СПС «Консультант Плюс».

[14] Постановление Второго арбитражного апелляционного суда № 02АП-2065/2024 от

30.05.2024 по делу № А28-10257/2023 // СПС «Консультант Плюс».

[15] Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 14.02.2024 № Ф01-8631/2023 по делу № А29-6225/2022 // СПС «Консультант Плюс».

[16] Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда № 05АП-7824/2020 от 30.03.2021 по делу № А59-6596/2019 // СПС «Консультант Плюс».

[17] Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 18.12.2018 № Ф03-5527/2018 по делу № А04-9919/2017 // СПС «Консультант Плюс».

[18] Винницкий Д.В. Проблемы разграничения налогового планирования и действий, направленных на уклонение от налогообложения // Журнал Российского права, 2006, № 11-М.: Юр.Норма, 2006.-160 с.

[19] Задорожная А.И. Институт налогового контроля трансфертного ценообразования в Российской Федерации: диссертация кандидата Юридических наук: 12.00.04; [Место защиты: ФГБОУ ВО Санкт-Петербургский государственный университет]. — Санкт-Петербург, 2017. — 270 с.

[20] Мамиконян Н.В. Совершенствование налогового регулирования трансфертного ценообразования в России: диссертация ... кандидата экономических наук: 08.00.10; [Место защиты: Государственный университет управления]. — Москва, 2019. — 166 с.

[21] Метелева Ю.А. Налоговый контроль за ценами сделок между взаимозависимыми лицами // Налоги и налогообложение. 2019. № 7. С. 19–30.

[22] Ногина О.А. Контроль налоговых органов за ценами в неконтролируемых сделках, заключенных взаимозависимыми лицами // Петербургский юрист. 2016. № 2. С. 42–48.

[23] Савсерис С.В. Категория «недобросовестность» в налоговом праве. - М.: Статут, 2007. 191 с. // СПС «Консультант Плюс».

[24] Саляхутдинов Э.Ш. Особенности налогового контроля цен в неконтролируемых сделках // Теория и анализ права. 2024. № 4. С. 140–147.

[25] Самохвалова К.В. Актуальные проблемы трансфертного ценообразования для целей налогообложения // Экономика и бизнес: теория и практика. 2023. № 4-2 (98). С. 130–135.

[26] Суругин Д.Н. Правовое регулирование налогового контроля трансфертного ценообразования: диссертация кандидата юридических наук: 12.00.14; [Место защиты: Всерос. гос. налоговая акад. М-ва финансов РФ]. - Москва, 2007. - 227 с.: ил. РГБ ОД, 61:07-12/1808.

[27] Шаталов С.Д. Комментарий к Налоговому кодексу Российской Федерации. Части первой (постатейный): [в 3 т.]. - Москва: МЦФЭР, 2001.

References:

- [1] The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote 01.07.2020) [Electronic source] URL: <http://pravo.gov.ru> (date of appeal: 28.02.2026).
- [2] Civil Code of the Russian Federation (Part One) dated 30.11.1994 No. 51-FZ (rev. dated 31.07.2025, with rev. dated 25.11.2025) (with rev. and addendum, entry by virtue of 01.08.2025) //SPS "Consultant Plus."
- [3] Federal Law No. 227-FZ dated July 18, 2011 "On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation in Connection with the Improvement of the Principles of Determining Prices for Tax Purposes" //SPS "Consultant Plus."
- [4] Letter of the Federal Tax Service of Russia dated 29.03.2024 No. SD-17-2/917 @//SPS "Consultant Plus."
- [5] Letter of the Ministry of Finance of Russia dated 18.01.2024 No. 03-12-12/3319//SPS "Consultant Plus."
- [6] Letter of the Federal Tax Service of Russia dated 25.07.2013 No. AS-4-2/13622 (as amended on 15.01.2019) "On Recommendations for Field Tax Audits" //SPS "Consultant Plus."
- [7] Review of the practice of consideration by the courts of cases related to the application of certain provisions of section V.1 and article 269 of the Tax Code of the Russian Federation (approved by Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation 16.02.2017) //SPS "Consultant Plus."
- [8] Review of the application by arbitration courts of tax and fee legislation related to the assessment of the reasonableness of a tax benefit (approved by Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation 13.12.2023) //SPS "Consultant Plus."
- [9] Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation of 15.04.2019 No. 309-EC18-22030 in case No. A76-25957/2016//SPS "Consultant Plus."
- [10] Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation of 25.12.2017 No. 305-KG17-19419 in case No. A40-252010/2015//SPS "Consultant Plus."
- [11] Resolution of the Arbitration Court of the Volga District of 15.10.2025 No. F06-6297/2025 in case No. A12-24952/2024//SPS "Consultant Plus."
- [12] Resolution of the Arbitration Court of the Volga District of 15.08.2025 No. F06-3052/2025 in case No. A12-1911/2024//SPS "Consultant Plus."
- [13] Decision of the Arbitration Court of the West Siberian District of 10.03.2025 No. F04-316/2025 in case No. A67-9752/2023//SPS "Consultant Plus."
- [14] Decision of the Second Arbitration Court of Appeal No. 02AP-2065/2024 of 30.05.2024 in case No. A28-10257/2023//SPS "Consultant Plus."
- [15] Resolution of the Arbitration Court of the Volga-Vyatka District dated 14.02.2024 No. F01-8631/2023 in case No. A29-6225/2022//SPS "Consultant Plus."
- [16] Decision of the Fifth Arbitration Court of Appeal No. 05АП-7824/2020 of 30.03.2021 in case No. A59-6596/2019//SPS "Consultant Plus."
- [17] Resolution of the Arbitration Court of the Far Eastern District of 18.12.2018 No. F03-5527/2018 in case No. A04-9919/2017//SPS "Consultant Plus."
- [18] Vinnitsky D.V. Problems of delimitation of tax planning and actions aimed at tax evasion//Journal of Russian Law, 2006, No. 11-M.: Legal Norm, 2006.-160 p.
- [19] Zadorozhnaya A.I. Institute of Tax Control of Transfer Pricing in the Russian Federation: dissertation of the candidate of legal sciences: 12.00.04; [Place of protection: FSBEI HE St. Petersburg State University]. - St. Petersburg, 2017. - 270 s.
- [20] N.V. Mamikonyan. Improvement of tax regulation of transfer pricing in Russia: thesis... PhD in Economics: 08.00.10; [Place of protection: State University of Management]. - Moscow, 2019. - 166 s.
- [21] Meteleva Yu.A. Tax control over the prices of transactions between related parties//Taxes and taxation. 2019. № 7. S. 19-30.
- [22] Nogina O.A. Control of tax authorities over prices in uncontrolled transactions concluded by interdependent persons//Petersburg lawyer. 2016. № 2. S. 42-48.
- [23] Savseris C.B. Category "bad faith" in tax law. - M.: Statute, 2007. 191 p. //SPS "Consultant Plus."
- [24] Salyakhutdinov E.Sh. Features of tax control of prices in uncontrolled transactions//Theory and analysis of law. 2024. № 4. S. 140-147.
- [25] K.V. Samokhvalova. Actual problems of transfer pricing for tax purposes//Economics and business: theory and practice. 2023. № 4-2 (98). S. 130-135.
- [26] D.N. Surugin. Legal regulation of tax control of transfer pricing: dissertation of the candidate of legal sciences: 12.00.14; [Place of protection: All-Russian state tax academy of the Ministry of Finance of the Russian Federation]. - Moscow, 2007. - 227 p.: Ill. RSL OD, 61: 07-12/1808.
- [27] Shatalov S.D. Commentary to the Tax Code of the Russian Federation. Parts of the first (itemized): [in 3 volumes]. - Moscow: ICFER, 2001.

